

методическое пособие «Народные росписи Русского Севера» созданное студентами при участии педагогов кафедры [16]. В методике представленной в данном пособии, отражена ведущая идея постижения духовно-нравственных ценностей искусства Северного региона как путь к постижению искусства Отечества в целом, к постижению универсальности языка народного искусства понятного народам мира.

В Дагестанском государственном педагогическом университете на художественно-графическом факультете О.К. Рашидовым разработан и внедрен комплекс программ и методических пособий, в которых отражены педагогические условия приобщения студентов к традиционной культуре и искусству горцев [17, 18]. Актуальность и научная значимость разработанных автором программ и методических пособий в том, что дается ответ на многие вопросы, касающиеся теоретических основ и методических принципов, определяющих успешное решение проблем этнокультурного и этнохудожественного образования молодежи. Опубликованные материалы свидетельствуют о научном подходе О.К. Рашидова к осмыслению преподавания традиционной культуры в вузе как совокупности национально-региональной ее форм в целостной системе поликультурной России и мировой художественной культуре.

В итоге разработка и внедрение педагогических моделей этнохудожественного вузовского образования на основе деятельностной парадигмы предоставляет беспредельные возможности усовершенствовать подготовку специалистов не только в области специальности НХТ, но и специалистов широкого художественно-педагогического профиля. Такой путь моделирования обусловлен преподаванием данных наук, в разных областях знаний (этнопедагогика, этнопсихология, народоведение, искусствоведение, эстетика, фольклористика и др.) и участием студентов в различных видах художественно-творческой и научно-исследовательской педагогической деятельности.

Результаты вузовского образования обусловлены направлением личностного развития будущего специалиста. В этом проявляются тенденции усиления общекультурной направленности вузовского образования универсализации и интеграции образования. Актуализируется преемственность в рамках деятельностной парадигмы результатов вузовского образования с результатами общего образования, в котором « на первый план начинают выходить задачи, требующие для решения когнитивных, коммуникативных, ценностно-ориентационных компонентов образовательных результатов над предметных компетенций» [1, с. 18].

Список литературы

1. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект / Рос. акад.

образования; под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. – М.: Просвещение, 2008. – 39 с. (стандарты 2 поколения).

2. Изобразительное искусство и художественный труд: программа и тем. планирование / 1-4 кл. (Т.Я. Шпикалова, Л.В. Ершова, Н.Р. Макарова, А.Н. Щирова, Е.В. Алексеевко. – М.: Просвещение, 2008.

3. УМК Изобразительное искусство. УМК Технология. Художественный труд. 1-4 кл. / Учебники, творческие тетради, методические пособия // Автор. коллектив; под ред. Т.Я. Шпикаловой. – М.: Просвещение, 2001. – 2008.

4. Программы общеобразовательных учреждений. Изобразительное искусство, 5-9 классы // автор. коллектив, науч. рук. Т.Я. Шпикалова. – М.: Просвещение, 2004.

5. УМК. Изобразительное искусство (для 5 кл.): учебник, метод. пособие // автор. коллектив / под ред. Т.Я. Шпикаловой. – М.: Просвещение, 2008.

6. УМК. Изобразительное искусство (для 6 кл.): учебник, метод. пособие // автор. коллектив; под ред. Т.Я. Шпикаловой. – М.: Просвещение, 2008.

7. Народное художественное творчество: Программы специальных дисциплин по специальности 071301 «Народное художественное творчество» квалификации «Руководитель этнокультурного центра», преподаватель / науч. ред. Т.И. Баклановой. – М.: МГУКИ, 2005. – 232 с.

8. Народное художественное творчество: Сб. программ по специальности 071301 «Декоративно-прикладное творчество» / под ред. Л.В. Косогоровой, Е.Ю. Пухначевой, Т.Я. Шпикаловой. – М.: МГУКИ, 2005. – 261 с.

9. Шпикалова Т.Я., Бакланова Т.И., Ершова Л.В. Концепция этнокультурного образования в РФ. – Шуя: ГОУ ВПО «ШГПУ», Изд-во «Весть», 2006.

10. Декоративно-прикладное искусство: Сб. программ по специальности 052300 «Декоративно-прикладное искусство» Ч. 1 / под ред. Л.В. Косогоровой. – М.: МГУКИ, 2009. – 165 с.

11. Декоративно-прикладное искусство: Сб. программ по специальности 052300 «Декоративно-прикладное искусство» Ч. 2 / под ред. Л.В. Косогоровой. – М.: МГУКИ, 2010. – 59 с.

12. Борев Ю.Б. Эстетика. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1975.

14. Некрасова М.А. Народное искусство в современной культуре. – М., 2003.

15. Ершова Л.В. Становление непрерывной системы этнохудожественного образования в России. Теория и практика: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2006.

15. Народные росписи Русского Севера: Методика обучения народному орнаментальному искусству студентов художественно-педагогических специальностей (на материале росписи по дереву Северо-Западного региона) / состав. Г.А. Поровская, А.М. Далиненко, О.Ю. Тимонина, Т.Я. Шпикалова. – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 1999.

16. Рашидов О.К. Основы композиции: народные орнаменты и декоративно-прикладное искусство. – Махачкала, 2002.

17. Рашидов О.К. Методические основы обучения студентов художественно-графических факультетов народному орнаментальному искусству в педагогических университетах (институтах). – Махачкала, 2005.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Юркевич Г.П.

*Старорусский филиал Санкт-Петербургского
университета сервиса и экономики, Старая Русса,
e-mail: jur2465@rambler.ru*

Одной из причин резкого возрастания показателя детской инвалидности, является ухудшение материального положения населения. Всегда существовало определенное число родителей, которые не оформляли юридически инвалидность

ребенка. Свой отказ родители мотивировали, как правило, моральными соображениями – нежеланием закреплять за ребенком, особенно не имеющим серьезного косметического дефекта, статус инвалида. Однако сегодня, под влиянием экономического кризиса, моральные соображения уступают место материальным. Снижение жизненного уровня не только сужает базу реабилитационной работы и усугубляют состояние социальной дезадаптации детей-инвалидов и их семей, но и усиливает социально-психологическую напряженность в обществе.

Вопреки законодательной парадигме, в России до сих пор государственная политика в отношении людей с выраженными аномалиями развития построена на приоритете сегрегации – изъятия их из общества и содержания в закрытых стационарных учреждениях. Система сегрегации прочно базируется на следующих действующих факторах.

1. Давление на родителей. В общественное сознание десятилетиями внедрялась совершенно неправдоподобная идея, что дети с нарушенным развитием рождаются исключительно в семьях с асоциальным поведением (у алкоголиков, проститутки и т.п.). Таким образом, семья, в которой рождается ребенок с проблемами, оказывается в зоне общественного осуждения. Из уст государственных чиновников часто можно слышать, что общество еще не готово к интеграции таких детей, что нужны специальные усилия, чтобы изменить это отношение, и только потом может идти речь о переменах. Однако специалисты, работающие в начавших сейчас появляться интегративных детских учреждениях, однозначно отмечают, что отношение в обществе к таким детям заметно меняется. В такие учреждения, где дети с нарушениями развития воспитываются и обучаются вместе со здоровыми сверстниками, выстраиваются очереди из обычных детей, стремящихся попасть в такой детский сад или школу. Идея о «неготовности общества» – очередной миф, подхваченный государством для объяснения собственного нежелания что-либо менять.

2. Экономический фактор: нарушение приоритетов. Отечественный и мировой опыт со всей очевидностью показали, что и эффективность реабилитации, и гарантии достойного будущего у ребенка, оставшегося в семье, неизмеримо выше, чем у отданного в интернатное учреждение. Тот же опыт неопровержимо свидетельствует: полноценное воспитание ребенка с проблемами, живущего в семье, обходится государству значительно дешевле, чем пребывание в стационаре любого типа.

Поэтому при рождении ребенка с нарушенным развитием надо сделать все возможное, чтобы он остался в семье. Сегодня российское государство выделяет гораздо больше средств на интернаты и на опеку, чем на поддерж-

ку семьи и усыновления. Возникает нелепый парадокс: приоритетная поддержка интернатных форм по сравнению с семейными провоцирует семью «сдать» ребенка, что на самом деле крайне невыгодно государству. Это приводит к трагическим последствиям: родители сдают детей в интернаты, не желая от них отказываться, но и не имея возможности прокормить и одеть ребенка в домашних условиях.

Нарушение приоритетов приводит к тому, что на ребенка с проблемами развития, живущего в семье, выплачивается лишь небольшая социальная пенсия, но для него нет ни детских садов, ни школ; по сравнению с обычными детьми он чудовищно обделен. Надо учесть, что мать, имея такого ребенка, как правило, работать не может. Нередко подобные семьи распадаются. В итоге семья зачастую фактически остается без кормильца, его отсутствие не может быть компенсировано мизерной социальной пенсией.

Средства на образование и реабилитацию детей в России распределяются только через государственные учреждения: на здорового ребенка выделяются соответствующие средства через детский сад, школу, учреждения профессионального образования. Но поскольку государство не создает никаких учреждений для детей с серьезными проблемами развития, живущих в семье, на такого ребенка средства не расходуются вообще. Такому ребенку, оставленному в семье, государство предлагает лишь медицинские услуги: временно помещает его в психиатрический стационар или оказывает медикаментозную помощь амбулаторно — вопреки очевидному факту, что проблемы такого ребенка невозможно хоть сколько-нибудь серьезно решить только медицинским путем, без специальных психолого-педагогических занятий.

Некоторые категории детей-инвалидов (глухие и слабослышащие, слепые, дети с легкой степенью психоневрологических проблем) получают ту или иную, хоть и недостаточную, помощь в государственных учреждениях. Однако в России не создано образовательной инфраструктуры для детей с серьезными нарушениями развития. Специальные дошкольные учреждения имеют, как правило, пятидневный режим пребывания ребенка (по сути, интернат), что резко снижает шансы полноценного развития такого ребенка.

Детям-инвалидам, оставшимся в семье, реально достается очень небольшая часть того, что положено им по праву. В особенно бедственном положении находятся семьи, воспитывающие таких детей в регионах России и российской глубинке, где дети лишены даже тех социальных льгот и медицинской помощи, которые необходимы для поддержания жизни.

Остро стоит вопрос обеспечения несовершеннолетних инвалидов специальными средствами передвижения. Детям-инвалидам еще

не повсеместно созданы условия для безбарьерного доступа к жилым зданиям, образовательным, здравоохранительным учреждениям, спортивным сооружениям, местам отдыха и учреждениям культуры, для них не приспособлен общественный транспорт. Это еще одно серьезное препятствие к реализации возможности вести полноценный образ жизни.

Нормы закона о льготном порядке предоставления жилья и улучшении жилищных условий семьям, имеющим детей-инвалидов, не выполняются практически нигде.

3. Отсутствие реабилитационной инфраструктуры. С принятием основных законов в этой сфере большие надежды возлагались на создаваемую в России систему социальных служб: отделения социальной реабилитации детей-инвалидов в центрах социального обслуживания, центры социальной помощи семье и детям и т. п., которые есть в каждом небольшом городке, а в больших городах их число исчисляется десятками. Но, к сожалению, созданные в России социальные службы, в разрез с законодательством, уклоняются или отказывают в профессиональной, социальной, психологической реабилитации инвалидам, лицам с ограниченными возможностями, нуждающимся в реабилитационных услугах.

Для решения проблемы детской инвалидности необходимо комплексное решение 2-х задач:

1. Задача профилактики детской инвалидности – не лечить, а предупреждать заболевание, не компенсировать, а предупреждать изъяны системы воспитания и образования, не расширять до бесконечности систему специальных учреждений для инвалидов, а предупреждать возникновение и распространение инвалидности.

2. Задача социальной адаптации и реабилитации детей-инвалидов, что предполагает снижение степени инвалидности до возможно полной реабилитации, либо реализации мер, помогающих приспособиться к жизни, получить образование и работу, обрести достоинство и социальную ценность. Содержание работы различных учреждений, занятых проблемой инвалидности, должно все больше определяться конечными социальными, а не только клинико-физиологическими показателями.

Таким образом, необходимо организованное массированное просвещение родителей, специалистов и функционеров. Во всех государственных организациях, начиная с роддомов и детских поликлиник, в больницах, детских садах, школах, реабилитационных центрах, управлениях социальной защиты и образования, бюро МСЭ, органах опеки и попечительства и т. п. должна оказаться доступная информация о том, какие бывают нарушения развития, каковы меры помощи таким детям, как организовать их реабилитацию и образование,

каковы возможности их интеграции, в какие организации можно обратиться за помощью и т.д. Необходима всесторонняя информация о правах таких детей, обеспечивающих их интеграцию. В разных местах обязательно должна появиться также в достаточном количестве информация о том, что происходит с ребенком, когда он попадает в интернат.

Должны появиться книги для родителей, обучающие их воспитанию ребенка с проблемами развития.

Очень важно распространять и использовать позитивный опыт, появившийся у передовых представителей государственной системы, сумевших поддержать инициативы родителей и специалистов и создавших первые островки интеграции в государственных детских учреждениях.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Ященко Н.В.

*Алтайская академия экономики и права, Барнаул,
e-mail: yashenko@bk.ru*

Требования современного мирового рынка предполагают способность научно-образовательного комплекса постоянно обновлять предложение образовательной продукции. Изменение содержания образования, повышение требований к его качеству, должно быть предельно точно соотносено с темпами научно-технического прогресса. На практике это выражается в пересмотре и обновлении программ обучения, прежде всего в сторону формирования навыков самостоятельной творческой деятельности студентов, их участия в реальных научных исследованиях. Организация активного участия студентов, профессорско-преподавательского состава вузов в научно-исследовательской работе и инновационной деятельности можно обеспечить преемственность и непрерывность образования, повышение его качества.

Особенно продуктивным средством для реализации новой образовательной парадигмы может стать компетентностный подход. Суть этого подхода в приоритете внепредметных, личностно значимых знаний и умений над предметными знаниями. Здесь выходит на первый план такое понятие, как «учебно-познавательная компетентность», которое является частью целостной системы непрерывного образования и приобретает особую актуальность. Процесс развития данной компетентности требует новых подходов, определяющих учебно-познавательную деятельность обучаемых.

Примем за исходное следующее определение учебно-познавательной компетентности: это такая личностная характеристика обучаемого, которая раскрывает его знания и умения в организации самостоятельной познаватель-